

Лес окружал травянистую поляну около трехсот метров в поперечнике.

Где-то половину её заполняло озеро, и в его центре лежало громадное дерево со срубленным верхом.

Дерево было свыше тридцати метров толщиной. Громадный ствол рос из центра озера и согнулся под прямым углом, развалившись горизонтально на восток.

Верхняя часть, перерубленная как пень, покрылась мхом и окаменела.

В тени того гигантского пня находилось два человека.

Это Саяма и Синдзё.

Они сидели на восточной стороне озера, и между ними стояло растительное существо, служившее их проводником.

Землю вокруг покрывал не грунт. Поверхность имела жёсткую структуру, составленную из переплетённых растительных волокон. Она скрывалась за высокими зарослями леса, но находясь теперь в центре резервации, становилось ясно, что абсолютно всё было соткано из растений.

Несколько точек на земле издавали звуки дыхания, и Саяма на это заявил:

— Судя по всему, растительная земля выдыхает кислород.

Сидя слева от него, Синдзё удивлённо наклонила голову.

— Земля здесь живая?

— Действительно так. Вместо простого производства кислорода из углекислого газа через фотосинтез, их метаболизм функционирует путём поглощения всего разом, очищения и возвращения обратно. Не знаю, как сильно это соотносится с сохранением энергии и соотносится ли вообще, но, судя по всему, они питаются по большей части поглощением тепла, которое вызывает какую-либо нагрузку, очищением и возвращением его назад. Это довольно мощный метаболизм.

Земля вокруг них слегка затряслась.

Справа поднялось новое растительное создание.

Площадь размером с два татами, сложенных вместе, встала на ноги. Создание состояло из волокнистой массы, покрывающей землю, и было около метра высотой.

Тем не менее, его форма быстро изменилась. Волокно, покрывающее его зеленое тело, расплелось, образуя мех. Этот растительный мех дрожал, а его тело покачивалось.

— Он увеличивает свою способность излучать тепло?

Словно в доказательство слов Саямы большое зелёное создание выдуло со всего тела воздух.

От него исходил запах чистоты, а не травы.

Закончив с этим, растительное существо сплюснулось вниз и погрузилось обратно в землю.

Увидев голову лежащего создания, Синдзё улыбнулась.

— Он так щурит глаза, будто счастлив. Интересно, так ли оно на самом деле.

— Эта земля для них, видимо, как громадная кровеносная система. Собираясь вместе и перемещаясь, они производят усталость, поглощают её и выталкивают какую-то часть как отходы, подобно тому, что мы только что наблюдали. Эту систему наверняка тяжело поддерживать небольшой группой, но с таким количеством один лишь вес должен производить достаточно нагрузки, так что они получают достаточно пищи, чтобы прожить целую вечность, ничего не делая. Разве не так?

Он направил последний вопрос в землю между собой и Синдзё.

Растительное существо, приведшее их сюда, наполовину зарылось в землю и покачивалось в разные стороны.

Оно глянуло на него, чтобы ответить:

— Хорошо.

— Что именно? Атмосфера? Настроение?

— Мне кажется, он подразумевает окружающую среду, Синдзё-кун.

Саяма осмотрелся и увидел, как позади Синдзё медленно поднимается новое растительное создание, чтобы поглотить её усталость.

— Их тела по большей части состоят из воды, поэтому подобная тёплая и сырая местность помогает им накапливать тепло, и, как следствие, чувствовать себя «хорошо». В помещении под USAT такая среда создана искусственно, но здесь она естественна. Должно быть, это напоминает посещение горячих источников.

— Они воспринимают нас как источник высвобождения пищи? — спросила она с тихим кивком.

Синдзё поклонилась к существу у себя за спиной и прислонилась к нему.

Затем она глянула на громадный пенёк спереди.

Девушка посмотрела вверх, поперек, вниз, и после этого произнесла:

— Такой большой. Но, — добавила она, по-прежнему глядя на пенёк, — Мукити не двигается, хотя мы уже долго ждём.

— Действительно. Но, Синдзё-кун, — Саяма задал ей вопрос. — Ты думаешь, этот громадный пенёк и есть Мукити?

Вопрос заставил её удивлённо наклонить голову и обхватить руками колени.

— Разве нет? Он зовётся древесным змеем, так разве он не большущее дерево?

— Тогда позволь мне кое-что спросить.

Вместо этого он повернулся к растительному существу.

— Нас сейчас испытывают?

— Мукити ждёт.

Синдзё наклонила голову ещё сильнее и нахмурилась.

— Хм? Постой-ка, Саяма-кун. Что ты подразумевал под «испытывают»? И что он имел в виду под «ждёт»?

Она показала указательным пальцем на гигантский пенёк перед собой.

— Разве Мукити не это дерево?

— Прости, Синдзё-кун, — ответил Саяма. — Но, наверное, нет. Но тот громадный пенё действительно самый подозрительный объект здесь.

Он задал вопрос растительному созданию у неё за спиной.

— Это Мукити?

— Не Мукити. Но Мукити заговорит.

— Э? — выдала Синдзё, услышав это.

Она быстро подняла взгляд на дерево и снова обернулась.

— Н-не он?

— Судя по всему, нет.

Она утратила дар речи, и Саяма кивнул, словно это было в порядке вещей.

— Послушай. Этот житель 4-го Гира сказал, что Мукити ждёт, и вот куда он нас привёл. В таком случае, Мукити должен нас здесь поджидать.

— Н-но если он не это дерево, то где он?

— Есть только один ответ: Мукити здесь, и в то же время не здесь. Мы просто его не заметили, хотя он прямо перед нами. Однако он считает своё присутствие настолько естественным, что возможность того, что мы его не заметили, не приходила ему в голову.

— Мукити ждёт, — повторило создание.

— Да, он ждёт. И ожидая, он, должно быть, гадает, почему мы его игнорируем, хотя он прямо перед нами. И, — продолжил он. — Когда я спросил этого товарища 4-го Гира о дереве, он сказал, что Мукити заговорит. Иными словами...

Саяма задал вопрос их проводнику:

— Мукити обитает в этом дереве, чтобы через него говорить?

— Мукити заговорит. Но Мукити не здесь. Но Мукити здесь.

— Ясно, — Саяма кивнул. — Судя по всему, Мукити использует это дерево, но оно не сам Мукити.

— Как ты можешь говорить с ними, когда у нас с тобой всё вечно не попадет?

Синдзё пробуравила его взглядом, а он наклонил голову, словно говоря, что непонимание гораздо сильнее сбивает с толку.

— Разговаривая, они не упоминают то, что, по их мнению, совершенно естественно. Это всё равно, что читать инструкцию, из которой вычеркнули все технические термины. Ты используешь существительные и прилагательные, спекулируя, какие термины там были, и затем на основе предположений заполняешь пробелы.

— Звучит как какая-то викторина. Но, исходя из их слов, выходит, что это дерево не Мукити.

Синдзё покосилась на дерево.

— Но...

Она указала на одну часть ствола. Упавшая часть не надломлена или искривлена; она образовывала идеальную кривую.

— Изгибы дерева обычно гораздо более скручены, разве нет? Интересно, двигалось ли оно как дракон 4-го Гира. Это совпадет с моим представлением о Древесном Змее Мукити.

Она держала колени между руками и нахмурилась, поворачиваясь к Саяме.

— Но если это дерево не Мукити, то, что же?

На её озадаченный взгляд Саяма выдал невозмутимый кивок.

— Во время Концептуальной Войны люди прочих Гиров, вероятно, задавали такой же вопрос. В конце концов, лечебная сила 4-го Гира была весьма заманчивой. Раз 4-й отправился вместе с моим дедом вместо любого другого Гира...

— Это значит, посредники из прочих Гиров не смогли отыскать Мукити?

— Возможно, — согласился Саяма. — Давай ещё немного подумаем, Синдзё-кун. Они привыкли к ожиданию. И этот ответ даже мой дед обнаружил без какой-либо подсказки. Что означает, это под силу даже обезьяне. ...Попытайся ответить вместо меня.

— Э?! П-постой! Почему я? Откуда мне знать?!

Она протестующе воскликнула, но Саяма уже растянулся рядом с растительным созданием и сложил руки за головой. Он выглядел почти спящим.

— Если не сможешь отыскать ответ, просто скажи. Я выскажу собственную теорию. Но ответ достаточно просто найти, если взглянуть на ситуацию в целом, Синдзё-кун. Ответ уже перед тобой. Попробай подумать о нём, узнав 4-й Гир немного лучше.

— Но почему я должна узнать их лучше?

Её вопрос окрасила обречённость, но он всё же ответил:

— Из-за обещания.

— Э? — ответила она.

Однако Саяма дополнил.

Он просто глянул на небо, прищурился и сказал кое-что ещё:

— Сказать по правде, я думаю, что, встретившись с Мукити, Путь Левиафана с 4-м Гиром будет, по сути, завершён.

— Правда?

— Да. Если назначение Пути Левиафана — очистить любую злобу, оставленную после Концептуальной Войны, оно наполовину завершено твоим приходом сюда для выполнения обещания, которое не сдержал мой дед. Вторая часть заключается во встрече с Мукити и подтверждении выполнения обещанного. Но, — продолжил он, — встреча с Мукити — сложная часть. Это отличается от стандартной процедуры. Обе стороны предоставили свои требования, но нам трудно встретиться с их представителем.

— Да, это полная противоположность нормальному, — сказала Синдзё, насупившись. — Но я и вправду могу заменить Синдзё, которого они спрашивают?

— Это решать Мукити. По крайней мере, жители 4-го Гира приняли тебя как «Синдзё».

И...

— Это испытание, Синдзё-кун. Мукити наблюдает, действительно ли я тот же «Саяма», с

которым он однажды говорил. И, скорее всего, то же относится к «Синдзё». Он наблюдает, действительно ли «Синдзё», которого «Саяма» пообещал привести, заслуживает того, чтобы с ним встретиться. Это испытание, чтобы завоевать доверие 4-го Гира.

Саяма перекинул ногу на ногу и заострил взгляд на упавшем пне на озере.

— Синдзё-кун, отыщи природу Мукити, желающего с тобой поговорить.

Затем он глянул в небо и закрыл глаза.

Под чистым небом находился город. Там над торговым районом растянулась арочная галерея.

Это была широкая арка. Наклонный путь под ней представлял собой рай для пешеходов и вёл к автобусной развязке перед железнодорожной станцией.

Вывеска на арочном входе галереи гласила «Торговый район станции Хатиодзи».

На деревьях, выстроившихся у аркады, ещё оставалась зелёная листва, но некоторые деревянные столовые сервизы внизу украшали коричневые цвета осени.

Через воодушевлённую толпу шагала пара девушек. Одна оделась в бежевое платье и накидку, а вторая носила коричневую куртку и белые брюки.

На их локтях висели сумки из магазинов, а руки обхватили бутылки и бумажные пакеты поменьше.

— Для простой прогулки и перекуса ты накупила кошмарно много, Тацуми, — сказала девушка в куртке.

— Действительно. Две палочки жареной курицы, палочку куриных фрикаделек и две палочки солёных желудков. И одну чашку.

— Ты растолстеешь.

— В отличие от тебя, Микоку, я от природы не толстею.

— Мне кажется, нам предстоит разговор, поэтому оставь немного свободного времени.

— Ладно, ладно. Гораздо важнее, что ты там купила?

— Кофейный напиток «Вена» и хот-дог. Последний с острым соусом чили.

— Ты растолстеешь.

— Я хорошо пробежалась позавчера, так что могу себе позволить.

На этих словах Микоку поправила хватку на своих сумках.

— Что думаешь, Тацуми?

— Я... всё равно думаю, что ты растолстеешь. Одного бега недостаточно.

— Я не это хотела... Ну, может и так, но я подразумевала...

— Отряд Левиафана начал переговоры с 4-м Гиrom и наверняка начнёт их и с 5-м. Армию интересует краткосрочный бой, поэтому нам не нужна лечебная сила 4-го Гиrom и нам не нужна технология 5-го Гиrom, когда у нас уже есть Алекс. ...Но ты спрашиваешь, что мы будем делать дальше, разве нет? Если тебе интересно, почему бы не спросить генерала Хаджи?

Тацуми подтянула на локтях ручки своих сумок и улыбнулась. С этой улыбкой в прищуренных глазах, она сделала глоток со своей чашки и зашагала ещё дальше через аркаду, словно таща Микоку за собой.

...Как же с ней непросто.

Микоку тоже поправила сумки и последовала за ней.

Обычно с ней была Сино, но в этот раз всё иначе. Микоку осознала, каково это следовать за кем-то выше тебя ростом, и представила, как себя чувствовала Сино, когда тащилась за ней.

— ....

— Ты думаешь о Сино? Или тебе интересно, куда мы идём? Если последнее, то зависит от моего настроения.

— Ты просто ходишь туда-сюда без разбора?

— Нет, всё зависит от настроения. Я могу отправиться за покупками на полпути, или

продолжить шагать всё время.

Они вышли с этого райского уголка для пешеходов с юго-западной стороны и достигли перекрёстка с 16-м Национальным маршрутом. Тацуми устремила взгляд вдаль через аркаду, нависающую над пешеходным путем.

— Этот район выглядел раньше довольно увлекательно, но почти всё теперь переехало в Татикаву.

— Да. Перестройка площади вокруг станции в Татикаве на многоэтажную пешеходную зону отыграла в этом значительную роль. Разумеется, эта область к нам ближе, и её вполне хватает для наших закупок.

— Таков твой сравнительный анализ двух городов? Тебе нравится всё сравнивать, да? Или ты предпочитаешь Хатиодзи, потому что его так восстановили после сожжения пламенем войны? Татикава, с другой стороны, после войны была ближайшим городом к американским войскам.

Тацуми улыбнулась, и её плечи немного затряслись.

Она сама меня на это натолкнула, — подумала Микоку, нахмурившись и поравнявшись с Тацуми.

Она заметила, что та уже закончила две палочки жареной курицы, и Микоку откусила хот-дог, задавая следом вопрос:

— Тацуми, что ты думаешь о случившемся позавчерашней ночью?

— Как и сказал Сандерсон, ты правильно поступила, что сбежала. Громадное присутствие наверняка было родом из 5-го Гира, но ты бы не смогла ничего сделать.

— Был ли от меня вообще прок?

— Когда Сино отогнала цикада, она этого не спрашивала. К тому же, генерал Хаджи сказал, что ты хорошо справилась, помнишь? И он не из тех, кто будет так говорить просто потому, что вы семья.

— Не говори так, будто всегда всё понимаешь.

— Это потому, что я удовлетворена тем, что знаю. В отличие от тебя, пытающейся во всем убедиться и в то же время решающей всё для себя, не проверяя. Ты не можешь узнать вкус этого желудка с того места, где стоишь, разве нет?

— В таком случае, дай мне попробовать.

— Нет. Я уже просчитала, сколько мне необходимо съесть.

— Просчитала? В смысле калории?

Тацуми скорчила серьёзное лицо и покачала головой.

— Нет? Я просчитала, сколько мне нужно отпить из моей одной чашки после каждого съеденного кусочка. Я уже сказала, что мне не нужно заботиться о просчёте калорий, помнишь?

Мне определенно придётся с ней когда-нибудь потолковать, — поклялась Микоку в сердце.

После того как она доела половину своего хот-дога, Тацуми отпила из чашки и произнесла:

— В общем, тебе нужно почаще выходить на бой, чтобы самой убедиться в правоте своих действий. Тебе известно, что мы вскоре планируем напасть на UCAT, так?

— Да, я слышала... Скорее всего, мы атакуем ближе к концу года, когда снаряжение Армии приведут в порядок, и наши тренировки будут завершены. Нашей целью будет... — перед тем как продолжить, она вздохнула. — Захват Концептуальных Ядер, собранных в UCAT.

— Да. Это будет нашим решающим сражением между Армией и UCAT. Хотя для них это окажется полнейшей неожиданностью.

В голосе Тацуми угадывался намёк на улыбку, и этот озорной голос не замолкал:

— Ты не хочешь, чтобы Сино участвовала в сражении, верно? Таким образом, ты сможешь передать ей всё после.

— ...

— Но она хочет тебе помочь. И как раз поэтому ты так озабочена своим выступлением в ту ночь. Ты переживаешь, что твоя неопытность натолкнёт генерала Хаджи послать вас двоих единой группой. И в то же время ты считаешь её слишком неопытной, чтобы включать в план.

— Ты действительно противная женщина.

— Подобные слова от другой женщины звучат как комплимент... Так или иначе, просто помни, что Сино думает о вас обоих. Постарайтесь в итоге поладить, ладно? Вот почему я тебя и

дразню.

— Именно это и делает тебя противной, — сказала Микоку.

Тацуми горько улыбнулась и съела последнюю фрикадельку, держа палочку горизонтально.

— Но не переживай. Даже если мы похитим оружие UCAT, переданное 5-м, его будет сложно использовать, учитывая количество доступных людей в Армии. Не говоря уже о том, что Алекс сделан с использованием технологии 5-го Гира. ...Ты понимаешь, что это значит, верно? Мы завладели Тифоном, потому что не имели иной возможности получить технологию, но технология механических драконов отличается.

— Всё благодаря исследованию обломков механического дракона 5-го Гира твоей матерью, верно?

— Да, и благодаря помощи некоего человека, она его завершила. Используя вместо пилотирования соединение с пилотом, его рефлексы достигают уровня механических драконов 5-го Гира.

Тацуми собиралась что-то добавить, но...

— ...

Она остановилась и сомкнула уста, поэтому Микоку задумалась о словах, которые та проглотила.

...Выходит, технология, оставленная её матерью, подразумевает, что нам не нужно изучать скрытое оружие 5-го Гира.

Микоку отпила свою «Вену».

— Иными словами, Армия располагает уже достаточной военной мощью. Теперь всё сводится к обучению.

— Микоку, как ты можешь такое говорить с кремом у себя под носом?

Она лихорадочно вытерла его пальцем и засунула в рот. Микоку ощутила сладость и услышала смех Тацуми.

— Ты и в самом деле ребёнок, Микоку. Из-за сражения у тебя дурные предчувствия? Запоздало проявилось что-то вроде страха? Слушай. Генерал Хаджи не собирается всё закончить

заклЮчением мира со всеми Гирами.

— ...

— Как раз таки мышление UCAT перевернуло всё с ног на голову. Лоу-Гир заявляет, что соберёт все Гиры, чтобы предотвратить разрушение мира, но они в тайне хотят очистить прошлое и стереть свои деяния. Однако они не осознали того, что раз позволена их ложная демонстрация добродетели, то сработает и обратное.

— Иными словами, падение Лоу-Гира также позволит всем Гирам собраться вместе, и тем самым избежать разрушения мира?

— Да, — ответила Тацуми, глядя в сторону.

Там находился магазин, торгующий женскими костюмами, и она указала на синий костюм на витрине, но Микоку в отрицании замахала рукой. Он был им не по карману.

Затем обе девушки зашагали дальше.

— Армии необходима ограниченная, но глубокая военная сила, способная нанести поражение Отряду Левиафана и UCAT хотя бы раз, и привести всех остальных в чувство. Мы не UCAT, поэтому нам не нужна крупная и поверхностная военная сила, отстаивающая мир и руководящая всеми Гирами.

— Но прочие Гиры действительно примут то, что мы уничтожим UCAT?

— И поэтому ты волнуешься о Сино, да? Как только Концептуальные Ядра будут захвачены из UCAT, ты намереваешься полностью разоружить Армию и оставить всё на Сино и её концепт взаимопонимания. ...И ты наверняка планируешь бросить её, когда это случится. Как круто с твоей стороны.

Она захихикала с последней репликой и продолжила с улыбкой:

— Ну, в любом случае, я думаю, все прочие Гиры подчинятся Армии, как только услышат причину за нашей справедливостью.

— Причину за нашей справедливостью, хм?

— Именно, — Тацуми кивнула. — Как бы Лоу-Гир ни пытался, они ничего не смогут с этому противопоставить.

Тацуми закончила есть одну палочку с желудком.

— Тебя скоро пошлют на ещё одно задание. Как и меня.

— Да, задание, которое с трудом назовёшь таковым: наблюдение за ходом Пути Левиафана.

— Их посредник, наверное, как раз сейчас ведёт переговоры с 4-м Гиром. Это не пройдёт легко.

— Не пройдёт легко?

— Верно, — сказала Тацуми. — Генерал Хаджи когда-то мне об этом рассказывал. Во время Концептуальной Войны, 9-й Гир и остальные не смогли добиться сотрудничества с Древесным Змеем Мукити, Концептуальным Ядром 4-го Гира. Несмотря на все их посещения, Мукити разговаривал, но не показывался. И когда они попытались насильно извлечь Концептуальное Ядро...

— Да?

— Он больше никогда не появлялся, и показания были слишком слабые, чтобы определить, где он был.

— Он исчез? Нет, он спрятался? Тогда, что же такое Мукити?

— Я не знаю. Об этом знал только Саяма Каору, так как именно он привёл 4-й Гир в Лоу-Гир. Но... У меня такое чувство, что его потомок со своими напарниками вскоре это выяснят, — она выдала горькую улыбку. — И если они обнаружат ответ, это лишь прибавит веселья, когда мы похитим Ядра.

Тацуми звучно проглотила остаток своего напитка и удовлетворённо вздохнула.

— Ох, батюшки. Я так увлеклась, что выпила до конца. Не хочешь оставшуюся палочку с желудком?

Гигантское дерево лежало на озере, окружённом другими деревьями.

И перед ним стояла Синдзё.

— Где Мукити?

Она пробормотала этот вопрос себе под нос и осмотрела местность.

— ...

Она увидела множество деревьев в лесу, потолок из листьев и ветвей, и волны зарослей внизу.

Перед ней лежало озеро с растительностью на дне, громадное дерево и небо.

...Но где же среди всего этого Мукити?

Синдзё посмотрела на лес, но там и близко никого не было.

Затем начала размышлять. На миг она решила, что Мукити — невидимое существо.

Чтобы помочь себе успокоиться, девушка села на землю и глянула на громадное дерево.

Ствол лежал напротив неё и его конец был шершавым и словно переломанным, но сам разлом выглядел свежим. Он запачкался и покрылся мхом от дождя и ветра, но не имел разъеденных дыр, характерных для больших деревьев. Она могла увидеть множество родовых колец, заполняющих поверхность.

Другими словами...

— Это означает, что Мукити даже не заходит внутрь?

Будь там отверстие, Мукити мог бы войти в дерево, чтобы там передвигаться, но на основе увиденного она могла предположить внутреннюю плотность ствола.

— Он не сможет пробраться внутрь. Мукити снаружи. Но тогда где он?

Её вопрос не получил ответа. Синдзё гадала, не закопался ли он глубоко под землю в ядро этого океана растений, но это не совпадало с условием его присутствия здесь.

Мукити должен быть повсюду, и в то же время нигде.

И пока она его не найдёт, они не смогут с ним поговорить.

Ранее, Саяма предполагал, что прочие Гиры не смогли провести переговоры с 4-м Гиrom.

Это может быть правдой, — сказала она себе.

Любой, кто увидит движение этого гигантского дерева, предположит, что это Мукити, и он, похоже, избрал такой способ для взаимодействия с остальными. В таком случае, он действительно бы выглядел буквально как древесный змей.

...Но что если это не так?

С хмурыми бровями она обхватила колени и упёрла в них подбородок.

Затем нечто легло ей на спину.

Синдзё обернулась на слабое трущееся щекотание и обнаружила, что растительное создание подняло себя выше. Оно развернулось боком и прислонилось к ней.

Совсем как собака, — подумала она с горькой улыбкой.

Синдзё нашла в этом успокоение и переключила свой ход мыслей.

— Саяма-кун, твой дед обнаружил ответ без каких-либо подсказок, да?

— Нет, хорошенько об этом подумай, Синдзё-кун. Меня пугает мысль, что та старая макака нашла ответ без подсказки. Если подумать, мне интересно, вдруг кто-нибудь другой из Департамента Национальной Обороны натолкнул его на мысль, которая послужила подсказкой. Или, возможно, в 4-м Гире есть шпаргалка, сообщившая ему сущность Мукити! Точно! Наверняка так всё и было!

Синдзё проигнорировала бездумный отказ парня признавать поражение, но всё же считала, что должна быть подсказка.

4-й Гир обладал бы таким же морем зарослей и растительными существами. Там бы также находилось гигантское дерево, которое говорило от лица Мукити, но это всего лишь обман.

Почему дед Саямы не попался на этот обман?

— ...

Синдзё сняла рюкзак.

В нём лежали коробочка с завтраком, который они съели по дороге, полотенце и сложенный зонтик. А еще её драгоценная папка и копии документов, переданных Касимой.

Она вытащила те бумаги и принялась их листать. Многие из них были по-прежнему нечитабельны, но девушка могла прочесть отчёт об исследовании 4-го Гира Департаментом Национальной Обороны.

Синдзё бегло его просмотрела и обнаружила определённую строчку.

15-го Марта 1938-го года, они захватили подвижное растение, обнаруженное в горах Кюсю.

— Синдзё Канаме доложил, что движения растения становились активнее с приближением к объекту модификации лей-линий. Он доказал, что возможен низкий уровень коммуникации.

Синдзё быстро просмотрела отчёты остальных Гиров.

После разрушения некоторых объектов модификации лей-линий Департамент Национальной Обороны обнаружил существование инородных существ. Это произошло 4-го августа 1937-го года, когда сражались Хиба Рютецу и Зигфрид.

...Как только они осознали существование существ из другого мира, прибыл потерянный индивид из этих зверей.

— Они впервые вошли в 4-й Гир 10-го января 1943-го.

Им не хватало технологии для открытия врат, поэтому дед Саямы и остальные более чем пять лет не могли сделать ничего, помимо разговора с растительным существом.

...Но это означает, что они продолжали говорить с созданием, даже не видя гигантское дерево.

Когда 4-й Гир посещал кто-то с технологией врат, они бы слышали слова Мукити через дерево.

Но что если кто-то был лишён этой способности?

— Так вот оно что. Он разговаривал с созданием так долго без предвзятости насчёт дерева.

Синдзё закрыла документы и повернулась к растительному существу, поддерживающему её спину.

— Прошу прощения.

Она задала вопрос, гадая, как это происходило тогда.

— Что происходит, когда вас отделяют от Мукити?

— Мукити здесь. Мукити не здесь.

— Ты хочешь сказать...

Она запнулась и горько улыбнулась.

...Прямо как Саяма-кун, я представляю, что существо пытается выразить.

Но она продолжила говорить с горькой улыбкой, наполняющей её голос.

— Ты хочешь сказать, что Мукити с вами, даже когда вы его покидаете?

— Мукити здесь. Мукити не здесь.

Ответ был тем же. Это означало, ничего не поменялось.

Они всегда вместе и не вместе с Мукити.

Что это значило?

Она задумалась, и её посетило неожиданное воспоминание. И оно привело её к ответу.

Лёжа с закрытыми глазами, Саяма услышал голос Синдзё:

— Саяма-кун, можно тебя на минутку?

Он вскочил на ноги, ослабил галстук и развёл руки в стороны.

— Разумеется можно!! ...Почему ты на меня косишься и удираешь, Синдзё-кун?

— Я просто подумала, не стоило ли мне выразиться иначе.

Затем её выражение лица изменилось. Её брови распрямились, и она спокойно на него посмотрела.

— Саяма-кун, ты говорил, что с растениями общаться невозможно, да?

— Ты подразумеваешь тот случай с креплением электродов? Я действительно так говорил. А в чём дело?

— Эм, насчёт этого... Почему электроды?

— Живые создания производят слабое электричество. Скорее всего, этот факт использовался для придания теории правдоподобности.

Услышав это, Синдзё испустила вздох.

Её плечи в облегчении опустились, и она снова на него глянула.

— Но, — сказала она. — Это мышление с точки зрения человека, верно? Эти существа не имеют мозга, а их уровень жизни сопоставим с нашим.

Синдзё встала, и растительное создание потянулось к ней, словно преследуя. Однако...

— Извини. Оставь это на потом.

Она сняла туфли, а затем носки.

...И следом сафари куртку и юбку.

Саяма ждал с разведёнными руками, но Синдзё подошла к озеру и повернулась к нему с натянутой улыбкой.

— Ха-ха. Саяма-кун? Почему ты ожидаешь того, чего явно не будет?

— Хе-хе-хе. Сводить с ума — твоя прерогатива, Синдзё-кун.

— Ой, да ладно, Саяма-кун. Полнейшее безумие уже и так твоя прерогатива.

Она вернула серьёзное лицо и отвернулась.

Она стесняется? — гадал Саяма. — Но и это чудесно.

Он повернулся к месту, куда она направилась. Похоже, растительное создание проявило

интерес к её туфлям и носкам, потому что катало их по земле и заворачивало вокруг них передние лапы.

Неужели? — подумал Саяма, как раз перед тем, как медленно подобрать её туфли и носки и прижать их к лицу.

— Шмыг, шмыг, шмыг!!

— Т-ты чего это делаешь, Саяма-кун?!

— Судя по всему, усталость поглощена без следа. Они не пахнут.

Он увидел, как существо вытолкнуло кислород, поэтому быстро присел и вдохнул.

— Это кислород, порождённый из среднего пальца твоей правой ноги!

— Вовсе нет!! Ну, вообще может быть, но какая разница!

— Хе-хе-хе. Мужчина с пронизательным носом узнает, Синдзё-кун.

— Да-да-да. Но знаешь что? Мне бы не хотелось, чтобы ты становился собакой. ...Ты вообще слушаешь?

За её вопросом последовал всплеск.

Саяма развернулся, держа в руках растительное существо, выпустившее её воздух, и обнаружил её стоящей в воде.

Озеро было мелким, и Синдзё кружилась в воде, достигающей её щиколоток.

Низ её сафари куртки вспорхнул, а волосы покачивались.

Она слегка дотронулась до водной глади правой стопой и улыбнулась.

— Мне кажется, у растений есть собственный способ общения между собой.

— Ты говоришь, они обладают уникальным способом коммуникации, обеспечивающим связь с Мукити, где бы они ни были?

— Да. Но всё равно остаётся вопрос: почему жители 4-го Гира могут общаться с людьми вроде нас, которые совсем не растения?

Она опустила ногу и выгнулась назад, чтобы глянуть на дерево позади.

— Я думаю, Мукити прямо сейчас внутри этого дерева.

— Но там определённо нет отверстий, через которые он мог бы войти.

— Есть. Но они столь малы, что мы не можем их увидеть. И это обеспечивает связь, которая позволяет нам общаться с жителями 4-го Гира.

Повёрнутая спиной к дереву, она развела руки в стороны, словно его обнимая.

— Это вода.

С раскинутыми руками Синдзё опустила взор.

Она посмотрела на озёрную гладь, где пребывало её отражение.

— Оно повсюду в 4-м Гире, и в то же время нигде. Оно во всех жителях 4-го Гира, и ни в одном из них. И оно не обладает чёткой формой, но становится змеем, пребывая в том дереве. Иначе говоря...

Она развернулась с улыбкой и обнаружила, что Саяма нюхает воздух, выпускаемый растительным созданием в его руках.

— Ты вообще пытаешься слушать?

— Мои извинения, Синдзё-кун. ...Но посмотри направо.

Она так и сделала, и увидела воду.

Та извивалась на высоте её роста.

Она напоминала двойную спираль, внутри которого водяной поток образовывал брызги, выглядевшие почти как рога или чешуйки.

— Дракон.

В ответ на заявление Синдзё водяной змей опустил голову, словно кивая.

Затем поднял, но не остановился на этом.

— !

Он разразился в могучий водяной всплеск.

Но, невзирая на удивление, Синдзё продолжила наблюдать за происходящим.

Рассеянные брызги к ней не прикасались. Они образовали в воздухе спираль и пронеслись по небу как туман. И...

— Дерево.

С исчезновением тумана громадное дерево у неё за спиной зашевелилось.

Оно произвело множество глубоких стонущих звуков и образовало на озере волны.

Оно поднималось.

Возносясь, дерево отталкивало воздух, и лес заскрипел.

Тень гигантского ствола удлинилась, и Синдзё услышала пульсацию. Это был пульс, который издавало оживающее дерево. С каждым ударом старая вода, которая пропитала дерево изнутри, вырывалась из пенькообразной вершины, которая уже обратилась головой.

Она услышала звук, напоминающий свист пара, но никто на него не ответил. Растительные существа не поднимались, а деревья в лесу больше не издавали лишних звуков.

...Мукити здесь, но не здесь.

Мукити, скорее всего, слился со всей влагой 4-го Гира. Он существовал везде, поэтому мог заправлять и контролировать целым Гиром.

...Он вроде роя жидких наномашин?

По поляне закружился тёплый бриз, и громадное дерево полностью вытянулось в вертикальное положение.

Синдзё услышала голос. Голос Мукити. Его отдалённый говор можно было принять как за мужской, так и за женский.

— Всем привет.

Она осознала, что не в состоянии тут же отреагировать на неожиданное приветствие.

Через некоторое время, голос произнёс снова:

— Давайте попробуем ещё раз.

— 3-здравствуйте!!

Синдзё неистово выкрикнула назад приветствие, но дерево немного качнулось, словно кивая.

— Меня зовут Мукити.

Ещё одна пауза.

— Приятно познакомиться.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3326547>